

TEZĂUR LITURGIC
11 FEBRUARIE

**SF.CNEAZ
VSEVOLOD-
GAVRIIL
DE LA PSKOV**

ENCICLOPEDIA ORTODOXĂ-09
MOSCOVA, 2005

Добро пожаловать в один из самых полных сводов знаний по Православию и истории религии
Энциклопедия издается по благословению Патриарха Московского и всея Руси Алексия II
и по благословению Патриарха Московского и всея Руси Кирилла

Как приобрести тома "Православной энциклопедии"

0 1 2 3 4 5 6 7 8 **9** 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21
22 23 24 25 26 27 28 29 30 31 32 33 34 35 36 37 38 39
40 41 42 43 44 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56
57 58 59 60 61 62

Т. 9, С. 543-550

ВСЕВОЛОД (ГАВРИИЛ) МСТИСЛАВИЧ

(ок. 1095/1100 - 10/11.02.1138), блгв. кн. (пам. 11 февр., 27 нояб., 22 апр., в 3-ю неделю по Пятидесятнице - в Соборе Псковских святых).

Печать кн. Всеволода Мстиславича. 1117-1136 гг.
Прорись. (НГОМЗ)

В. М. был старшим сыном киевского кн. Мстислава (Феодора) Владимировича (1125-1132) от брака с Христиной, дочерью швед. кор. Инге (1080-1112), и старшим внуком киевского кн. Владимира (Василия) Всеволодовича Мономаха (1113-1125). Первые

сведения о В. М. относятся к 1117 г.- 17 марта он был оставлен в Новгороде своим отцом Мстиславом, к-рого Владимир Мономах перевел в Белгород под Киев. В 1123 или нач. 1124 г. В. М. женился на дочери Святослава Давидовича, одного из князей черниговского дома, тогда уже инок Киево-Печерского мон-ря (см. *Николай Святоша*, прп.). От этого брака у В. М. было 2 сыновей - Иоанн, умерший в младенчестве в 1128 г., и Владимир, а также дочь Верхуслава.

Блгв. кн. Всеволод (Гавриил). Икона. 2-я пол. XVII в. (ГМЗК)

Княжение В. М. является важным этапом в становлении новгородской государственности. Стремление Владимира Мономаха и Мстислава Владимировича сделать Новгород, как и Киев, наследственным владением Мстиславичей вело как к усилению попыток контролировать Новгород из Киева, так и, напротив, к политическим уступкам новгородскому боярству. По мнению В. Л. *Янина*, именно при В. М., а не в результате его изгнания в 1136 г., как традиционно считалось в науке, в Новгороде сформировалось т. н. посадничество

нового типа, полномочия к-рого заметно ограничивали княжескую власть. Свидетельством внутриполитической активности В. М. как новгородского князя являются и многочисленные находки преимущественно в Новгороде свинцовых печатей с изображением арх. Гавриила, возвещающего Пресв. Богородице о рождении Спасителя, на лицевой стороне и св. Феодора (крестильное имя Мстислава, отца В. М.) - на оборотной (к наст. времени обнаружено 60 экз.), к-рые убедительно атрибутируются В. М. Новгородское летописание сообщает о военных походах В. М., они, как правило, были направлены в соседние области, обязанные Новгороду данью: в 1123-1124 гг.- на емь (на сев. побережье Финского зал.), весной 1131 г.- на чудь (вероятно, эстов), зимой 1131/32 г.- снова на чудь, в нач. 1134 г.- еще раз на чудь со взятием г. Юрьева (совр. Тарту). Эти походы В. М. были продолжением новгородской политики его отца и частью военных мероприятий киевских князей в Сев.-Зап. Руси, резко активизировавшихся после временной ликвидации Мстиславом самостоятельности Полоцкого княжества в 1127 г.; так, В. М. участвовал в общерус. войне против Полоцка, в поход 1131 г. он был отправлен отцом вместе со своими братьями Изяславом (Пантелеимоном) и Ростиславом (Михаилом) Мстиславичами, а в поход 1131/32 г. выступил почти одновременно с походом на Литву Мстислава.

Благоверные князья Всеволод (Гавриил) и Мстислав Ростиславич. Фрагмент иконы «Собор святых великих князей, княгинь и княжон». XIX в. (собор во имя равноап. кн. Владимира, С.-Петербург)

Нельзя не заметить характерных признаков явно подчиненного положения В. М. в Новгороде по отношению к сидевшему в киевском пригороде, а затем в Киеве отцу: в 1118 г. все новгородские бояре приехали в Киев присягать Владимиру Мономаху и Мстиславу; в 1119 г. В. М. заложил в Новгороде Георгиевский собор *Юрьева мон-ря*, но грамоту о материальном обеспечении обители ок. 1130 г. (дарение мон-рю вол. Буйце на юге Новгородской земли) издал не он, а его отец, тогда как новгородский князь упоминается в документе только как даритель серебряного блюда. Показателен и брак Мстислава с дочерью влиятельного новгородца Дмитра Завидовича, заключенный уже в новгородское княжение В. М. (1122). Несомненно, были и какие-то отличия в статусе В. М. в Новгороде при Мономахе и после его смерти в 1125 г. - при Мстиславе. В 1117 г. Мстислав, призванный отцом в Киев, «посади» В. М. «в Новегороде на столе», а в

1125 г. В. М. «посадиша на столе... новгородци» (НПЛ. С. 20-21); поездка В. М. в Киев к отцу в следующем 1126 г. могла быть связана с утверждением этого нового договора с Новгородом (хотя можно думать и об урегулировании киевского столонаследия). Гипотеза, высказанная Яниным, будто в отсутствие В. М. в Новгороде в 1126 г. произошел переворот в пользу его сына Иоанна, с устранением последствий к-рого и связано новое посажение В. М., не подтверждается текстологически. Уникальное сообщение Тверской летописи «и посадиша его (В. М.- А. Н.) новгородци на столе 28 февраля (1127 г.- А. Н.)» (ПСРЛ. Т. 15. Стб. 194) и фраза НПЛ «посадиша на столе Всеволода новгородци» скорее всего являются вариантами неудачного редактирования сводчиками одного и того же текста протографа и вряд ли могут быть отнесены в качестве 2 различных известий к 2 разным лицам (В. М. и его сыну Иоанну).

Рака с мощами блгв. кн. Всеволода (Гавриила) в псковском Троицком соборе. Фотография. 2001 г.

Политическая судьба В. М. определялась также планами коренной династической реформы, задуманной Владимиром Мономахом и

проводившейся в жизнь Мстиславом и его братом Ярополком Владимировичем (киевский князь в 1132-1139). Целью реформы было закрепление киевского и новгородского столов за потомством Мстислава Владимировича. Именно этими планами был обусловлен перевод В. М. в 1132 г. (после смерти 14 апр. его отца) Ярополком в Переяславль Русский, ближе к Киеву, что делало В. М., по династическим понятиям того времени, наследником киевского стола. Реформа оказалась неосуществленной из-за решительного сопротивления младших Мономашичей - ростово-суздальского кн. Юрия (Георгия) Владимировича Долгорукого и волынского кн. Андрея Владимировича. Просидев в Переяславле всего полдня, В. М. был вытеснен оттуда Юрием и вынужден вернуться в Новгород, где его приняли неохотно и не сразу.

Блгв. кн. Всеволод (Гавриил). Святцы на ноябрь.
Гравюра. Худож. Г. Тепчегорский. 1713 г.

В дальнейшем политика В. М. была обусловлена сложным положением Мстиславичей в целом, после того как в Переяславле не смог удержаться также младший брат В. М. Изяслав Мстиславич,

утративший вслед за тем и Туров, а киевский кн. Ярополк Владимирович уступил Переяславль Юрию Долгорукому в обмен на Ростов и Суздаль. В результате В. М. вместе с братьями Изяславом, Святополком и сидевшим в Смоленске Ростиславом Мстиславичем вступил в союз против своих дядей с черниговскими Давидовичами и Ольговичами и организовал в 1134 - нач. 1135 г. 2 похода новгородского войска на Суздаль с целью посажения там Изяслава. 1-й поход не был доведен до конца из-за отсутствия единства среди новгородцев, 2-й поход, предпринятый вопреки уговорам прибывшего в Новгород Киевского митр. Михаила, 26 янв. 1135 г. окончился поражением В. М. на Ждане горе (близ Переяславля Залесского). Той же зимой 1134/35 г. Изяслав получил от Ярополка Волынь, и мир В. М. с Киевом был восстановлен. После этого В. М. предпринял попытки посредничать в примирении Киева и Чернигова - именно с ними связаны поездки в Киев в 1135 г. новгородского посадника Мирослава Гюрятинича и зимой 1135/36 г., по всей вероятности, свт. *Нифонта*, еп. Новгородского. Через 3,5 месяца после возвращения еп. Нифонта в Новгород совместное вече новгородцев, псковичей и ладожан 28 мая 1136 г. лишило В. М. новгородского стола и заключило его с семьей под стражу до 15 июля, когда стало окончательно ясно, что в город прибыл призванный новгородцами новый князь из черниговского дома - *Святослав (Николай) Ольгович*.

Блгв. кн. Всеволод (Гавриил). Покров. XVI в. (ПИАМ)

Причины изгнания В. М. до конца не ясны. Новгородская летопись ставит в вину князю наряду с не совсем понятным «не блюдет смерд» желание сесть в Переяславле в нарушение крестоцелования 1117 (или 1125?) г. о пожизненном княжении в Новгороде, неблаговидное поведение во время суздальского похода («ехал еси с пълку переди всех») (НПЛ. С. 24), а также переменчивость политики (то союз с Черниговом, то война с ним). Никоновская летопись (1-я пол. XVI в.) говорит также, будто В. М. «възлюбѣ играти и утешатися... а людей не судяше и не управляаше», но достоверность этих добавлений, так же как и сообщений Никоновской летописи о каких-то особых связях В. М. с «немцами» (шведами?), к-рые якобы участвовали в суздальском походе 1134/35 г. и к к-рым князь будто бы собирался бежать в ходе конфликта с новгородцами в 1136 г. (ПСРЛ. Т. 9. С. 159), весьма сомнительна. Кроме упрека в политическом непостоянстве, перечисленные обвинения выглядят запоздалыми, хотя и сознательный политический выбор

новгородцев в пользу Чернигова маловероятен, т. к. был бы чрезвычайной опрометчивостью, что отмечает и новгородский летописец: в результате у Новгорода «не бе мира... ни с сужьдальци, ни с смольняны, ни с полоцяны, ни с кыяны» (НПЛ. С. 25), т. е. по всему периметру новгородских границ. Вероятно, возник какой-то резкий внутренний конфликт В. М. с частью новгородской верхушки, в т. ч., возможно, и со свт. Нифонтом. Этот конфликт имел явно фискальную подоплеку, недаром 1-м гос. актом преемника В. М. стало обновление в 1137 г. порядка материального обеспечения Новгородской кафедры, к-рое предусматривало компенсацию из княжеской казны возможной недостачи сборов с владычных погостов.

Блгв. кн. Всеволод (Гавриил). Фреска юго-вост. столпа Архангельского собора Московского Кремля. 1652-1666 гг.

Прибыв к киевскому кн. Ярополку Владимировичу, В. М. получил от него в держание Вышгород под Киевом. Именно на это время (или, что менее вероятно, на последние месяцы пребывания В. М. на

новгородском столе) приходится сведения о международных связях В. М.: его дочь Верхуслава была выдана замуж за Болеслава (буд. польск. кн. Болеслав IV Кудрявый (1146-1173)). Этот династический брак, как и более ранняя война с Ярополком и Юрием Владимировичами, снова показал, что В. М. действовал прежде всего в политических интересах своего брата Изяслава Мстиславича (постулируемая иногда в науке женитьба в те же годы сына В. М. Владимира на дочери польск. кн. Болеслава III Кривоустого Риксе проблематична).

Уже в марте 1137 г. к В. М. прибыл новгородский посадник Константин, а затем тайное посольство псковичей и части новгородцев, к-рые убеждали его вернуться в Новгород. Однако, когда В. М. пришел в Псков, в Новгороде произошло столкновение его сторонников и противников, в к-ром последние одержали верх. Псков отказался поддержать решение новгородского веча и стал готовиться к вооруженному сопротивлению, но до войны дело не дошло. Тем не менее конфликт не иссяк даже после внезапной смерти В. М. в Пскове. Князь был погребен «в церкви Святыя Троица, юже бе сам создал» (ПСРА. Т. 1. Стб. 305; Т. 2. Стб. 301), а псковичи приняли на стол брата В. М. Святополка. Примирение Пскова и Новгорода было достигнуто только в апр. 1138 г., после изгнания с новгородского стола кн. Святослава Ольговича. В качестве дня смерти В. М. Ипатьевская, Софийская I

и ряд др. летописных сводов называют 11 февр., но в нек-рых летописях (Новгородской Карамзинской, Новгородской IV, Тверском сборнике, Псковской I, Никоновской) эта дата сопровождается указанием, что В. М. скончался в четверг масленой недели, к-рый в 1138 г. приходился не на 11, а на 10 февр.-последняя дата является наиболее вероятным днем преставления святого (в этих же летописях также сообщается о погребении В. М. «в день недельный»).

Благоверные князья Всеволод (Гавриил) и Мстислав Ростиславич. Фрагмент иконы «Собор святых великих князей, княгинь и княжон». XIX в. (собор во имя равноап. кн. Владимира, С.-Петербург)

С именем В. М. новгородская традиция связывает создание 2 важных для политической и церковной жизни Новгорода законодательных документов - Устава кн. Всеволода о церковных судах, людях и мерилах церковных и Уставной грамоты кн. Всеволода церкви св. Иоанна Предтечи на Опоках («Рукописание кн. Всеволода»), хотя многочисленные анахронизмы заставляют относить оба акта в их сохранившемся виде к более позднему времени. 1-й

документ восходит в своей основе к документу нач. 80-х гг. XII в. (Б. Н. *Флоря*) или 20-х гг. XIII в. (Янин, Я. Н. *Щанов*), 2-й был создан с использованием первого на рубеже XIII-XIV вв.; вместе с тем есть исследователи, считающие возможным относить некоторые установления как Устава, так и «Рукописания» ко времени В. М. (С. В. *Юшков*, А. А. Гиппиус и др.). Зато твердо засвидетельствованы др. факты деятельности В. М., связанной с Церковью. Помимо упомянутой дарственной Мстислава Владимировича и В. М. новгородскому Юрьеву мон-рю известны еще жалованные грамоты В. М. Юрьеву мон-рю на «рель» у Волхова и вол. Ляховичи (вероятно, 1134). Вместе с данной тогда же дарственной Изяслава Мстиславича, брата В. М., новгородскому Пантелеимонову мон-рю эти грамоты составляют корпус древнейших на Руси княжеских актов, связанных с земельными пожалованиями Церкви. В Новгороде В. М. построил ц. св. Иоанна Предтечи на Опоках (в честь рождения сына Иоанна, заложена в 1127) и храм Успения Пресв. Богородицы на Торгу (заложена в 1135), оба храма сохранились в перестройках 1453 и 1458 гг. соответственно, в Пскове - соборную ц. в честь Св. Троицы (деревянную?). В первые годы княжения В. М. в Новгороде и скорее всего при его дворе и по его заказу был составлен новгородский летописный свод, соединивший раннее новгородское летописание с киевским и легший в основу последующего новгородского владычного летописания.

А . В . Назаренко

Почитание

Блгв. кн. Всеволод (Гавриил). Икона. Кон. XVI в.
Псков. (ГМЗК)

Уже через неск. десятилетий после смерти В. М. память о нем начинает приобретать черты героической стилизации, а его правление представляется цветущей эпохой в истории Новгорода. Так, в посмертной похвале (видимо, смоленского происхождения) новгородскому кн. блгв. *Мстиславу (Георгию) Ростиславичу* Храброму (1180) его подвиг по защите Новгорода сравнивается с деяниями В. М.: Мстислав обеспечил «толикую свободу новгородьцем от поганых, якоже и дед» его «Всеволод: свободил ны бяше от всех обид, ты же бяше... сему поревновал» (ПСРЛ, 2. Стб. 610). В. М. был дядей Мстислава Ростиславича, его именование «дедом» только подчеркивает включение князя в ряд образцовых эпических предков. Согласно Житию В. М., составленному свящ. *Василием (Варлаамом)* во 2-й пол. 50-х гг. XVI в., новгородский кн. Ярослав Владимирович (1182-1199, с перерывами), племянник В. М., присутствовал в Пскове при перенесении мощей

своего дяди из ц. во имя вмч. Димитрия Солунского в Троицкий собор. Слово об обретении мощей В. М. (составлено, по-видимому, во 2-й пол. XIV в., известно в списках начиная с XVI в.) повествует о том, что, когда крестный ход с ракой подошел к Смердиевым воротам Псковского кремля, процессия внезапно остановилась и никто не мог сдвинуть раку с места. Ее пришлось вернуть в ц. вмч. Димитрия. В ту же ночь святой явился одному благочестивому горожанину и сказал: «Не хочу идти во врата Смердии», - он повелел передать кн. Ярославу Владимировичу, чтобы пробили ворота от р. Псковы и через них пронесли мощи. Закрепившаяся в лит-ре благодаря трудам митр. [Макария \(Булгакова\)](#) и В. О. [Ключевского](#) точная датировка обретения мощей - 1192-й год - объясняется, вероятно, тем, что это событие приурочивалось историками ко времени пребывания Ярослава Владимировича в Пскове, к-рое приходилось на этот год. Упоминания о кн. Ярославе Владимировиче, [свт. Гаврииле](#) (1186/87-1193), архиеп. Новгородском, и псковском посаднике Иоанне (или Анании) Матфеевиче (в др. источниках не упом.), при к-рых произошло перенесение, отсутствуют в Слове об обретении мощей В. М. и, по всей вероятности, являются добавлениями свящ. Василия (Варлаама). В Житии В. М. сказано, что князь был первоначально погребен в ц. вмч. Димитрия, однако это противоречит приведенным выше летописным сведениям 1-й пол. XII в. о захоронении князя в Троицком соборе. Поскольку археологически

псковский Троицкий собор не исследован, а его датировки историками архитектуры колеблются от 30-х гг. (В. В. Седов, П. А. Раппопорт и др.) до кон. XII в. (Н. Н. Воронин, А. И. Комеч и др.), то возможным разрешением указанного противоречия может служить гипотеза Воронина, что Троицкий собор, в к-ром в 1138 г. похоронили В. М., был еще деревянным, со временем - быть может, в связи с закладкой каменного собора ок. 1190 г.- мощи были переложены в Димитриевскую ц., а по завершении строительства в 1192 г. возвращены в кафедральный храм. В позднейшем изложении Жития В. М. (и его источника) осталось упоминание только об одном - главном и наиболее торжественном - перенесении мощей В. М. назад в Троицкий собор, к-рое проникло и в поздние псковские летописи, напр. в Архивский 2-й список (сер. XVII в.) Псковской III летописи (Псковские летописи. Т. 2. С. 77).

Местная канонизация В. М. в Пскове скорее всего произошла в связи с обретением его мощей ок. 1190 г. и положением их в Троицком соборе в 1192 г.

Вряд ли стоит усматривать какие-то антиновгородские тенденции в местной канонизации В. М. (Янин ставит ее в связь с демонстративным отказом псковского духовенства изъять из церковного поминовения имя Новгородского еп. Иоанна Попьяна, современника В. М., как то было сделано в Новгороде, согласно Янину, именно при архиеп. Гаврииле) хотя бы потому, что установление местного церковного почитания было невозможно без благословения

Новгородского архиерея, в юрисдикцию к-рого входил Псков.

Из псковских летописей известно, что в 1363 г. обрушился свод Троицкого собора, псковичи возвели новый собор, освящение к-рого состоялось в 1368 г. В Слове об обретении мощей В. М. рассказывается, что за день до того, как обрушился свод, пономарю во сне явился св. князь и повелел вынести из храма иконы, сосуды, книги, что и было сделано. Наутро, когда псковичи пришли в церковь, то увидели, что рака с мощами В. М. пробита, но сами мощи не пострадали, откололась только небольшая частица от главы, к-рую в 1583 г. по повелению прот. Луки, настоятеля Троицкого собора, положили в специально изготовленный серебряный ковчег.

Данные о местоположении мощей В. М. не лишены противоречий. Так, в источнике XVI в. читаем, что В. М. покоится «в приделе святого Благовещения, на левой стране» (ПСРА. Т. 15. Стб. 200), т. е. в юж. части притвора Троицкого собора. В Житии указано, что в 1192 г. мощи «положиша в соборной церкви Святыя Троицы на северной стране... идеже суть и доныне». Скорее всего надо предположить, что рака поначалу стояла в сев. нефе собора и в 1413 г. была перенесена в Благовещенский придел, когда «приделаша притвор камен к Святеи Троицы» (Псковские летописи. Т. 1. С. 33). Такое предположение подтверждается и текстом Жития, где отмечено, что Благовещенский придел был

устроен псковским кн. Константином Димитриевичем, младшим братом московского вел. кн. *Василия I Димитриевича*, т. е. в 1412-1414 гг. Возможно, уже тогда к наружной стороне придела напротив раки В. М. была пристроена каменная палатка-часовня, из к-рой можно было поклониться мощам святого через пробитое в стене придела окно.

Благоверные князья Всеволод (Гавриил), Борис и Глеб. Икона из ц. свт. Василия на Горке. 10-е гг. XVII в. (ПИАМ)

1-е из чудес В. М. датировано 1484 г. (о псковском посаднике Елисее, к-рый упоминается в Псковской III летописи под 1475). Большинство чудес повествует об исцелениях от глазной, «студеной» и «огненной» болезней. На Соборе 1549 г. В. М. был канонизирован к общерус. почитанию (в Пскове князь почитался под своим крестильным именем Гавриил).

Во времена военных испытаний псковичи всегда обращались с молитвой к В. М.: об этом сообщается в древнейшей редакции Повести о Довмонте (2-я четв. XIV в.), а также в псковском летописании (начиная с

1323 г.); имя святого находится всегда рядом с блгв. кн. Довмонтом (Тимофеем) Псковским (Псковские летописи. Т. 1. С. 16, 19, 29, 36, 78). Идейная близость образов В. М. и Довмонта в псковской традиции XIV-XVI вв. подчеркивается и тем обстоятельством, что Житие В. М. анахронично представляет князя вслед за Довмонтом «оборонителем и забралом граду Пскову от поганых немец». В 1581 г., во время осады Пскова войсками польск. кор. Стефана Батория, старец псковского Покровского мон-ря Дорофей видел около угловой Покровской башни, на месте буд. штурма, Пресв. Богородицу, Которую умоляли о спасении города равноап. кн. Владимир (Василий) Святославич и Псковские святые, в их числе и В. М. 8 сент., в критический момент боя, когда враги овладели юж. частью города, псковичи принесли крестным ходом к месту сражения мощи В. М., отслужили молебен и к концу дня штурм был отбит. В память об этом событии для Покровской ц. была написана икона «явление Пресв. Богородицы старцу Дорофею» (Псково-Покровская).

Указания на предстательство В. М. сохранились и в новгородских источниках, но только по отношению к Пскову: в 1342 г. псковичи, не получив от Литвы помощи против ордена, «положиша упование на Бога, и на Святую Богородицу, и на Всеволожу молитву, и на Тимофееву», после чего помирились с Новгородом (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 274; Т. 42. С. 127). Факты церковного почитания В. М. в Новгороде не выявлены, хотя в Житие, написанное свящ.

Василием, включен эпизод о том, что после кончины князя новгородская депутация во главе с протопопом Софийского собора Полюдом (по др. источникам неизвестен) пыталась вывезти тело для погребения в Новгород, но «не подвижется рака с места своего», и единственное, чего смогли по молитвам к В. М. добиться новгородцы, это «ногтя от честных руки» святого «Новуграду на утверждение и на исцеление недугом». Этот псковский рассказ несомненно позднего происхождения, но он отражает сложившееся по крайней мере уже в XIII в. в Пскове представление о В. М. как небесном покровителе и защитнике независимости от Новгорода. Своеобразная «парность» почитания святых В. М. и Довмонта в Пскове подчеркивается и характерной деталью - появлением над захоронением В. М. меча, что явно копирует положение меча над погребением скончавшегося в 1299 г. кн. Довмонта в Троицком соборе. Клинок меча В. М. с лат. надписью: «Honorem meum nemini dabo» (Чести своей никому не отдам) (ныне в ПИАМ) - изготовлен в Зап. Европе в XV в., смонтирован с рукоятью в XVI в. Царь Иоанн IV Васильевич Грозный, молившийся у раки В. М. в 1569 г., «удивися меча его величеству» (Псковские летописи. Вып. 1. С. 116).

В правление вел. кн. Василия III Иоанновича, при псковском наместнике кн. И. Д. Пенкове Ярославском, по заказу одного из исцеленных по молитвам к В. М. на раку святого был изготовлен шитый покров, венец и цата на образе блгв. князя

были сделаны из крупного жемчуга. В 1703 г. для мощей В. М. был устроен придел его имени в новом Троицком соборе (кон. XVII в.), а рака снабжена надписью: «1703 г., месяца априлия в 8 день освятися храм во имя святого благоверного и великаго князя Гавриила, в той же день и мощи его святые положены в нем при митрополите Иосифе Псковском и Изборском» (Евгений (Болховитинов), митр. История княжества Псковского. К., 1831. Ч. 3. С. 153). При Петре I Алексеевиче мощи были переложены под спуд. 22 апр. 1834 г., в день Св. Пасхи, по указу имп. Николая I Павловича дубовую колоду с мощами положили в новую серебряную раку и перенесли из придела в Троицкий собор, гроб имел вид «длинного деревянного ящика с крышкою на больших петлях, обит железными обручами, обвит проволокою, на замке, с печатью». На раке было изображено несение мощей В. М. на место битвы в 1581 г. и явление Пресв. Богородицы старцу Дорофею. Мощи снова положили под спуд, но на раке стоял серебряный ковчег 1583 г. с частицами мощей (похищен в 1860). На столпе около раки находилась древняя икона св. князя, прославившаяся чудотворениями в XVI в.; рядом с иконой висел меч В. М.

В XIX в. в Пскове ежегодно в праздник Преполовления совершался крестный ход из Троицкого собора с образом В. М. и Чирской иконой Божией Матери на р. Великую, где освящалась вода. Во главе осеннего крестного хода, учрежденного в 1813 г. в память избавления Псковской и С.-

Петербургской губерний от нашествия франц. войск, торжественно несли мечи В. М. и Довмонта, икону В. М. и ковчег с частицей мощей святого. 27 нояб. в Пскове ежегодно совершался крестный ход вокруг города в память о В. М. После революции 1917 г. мощи князя были вскрыты, драгоценная рака конфискована. В наст. время св. мощи почивают в одной из уцелевших рак XIX в. на прежнем месте в псковском Троицком соборе.

А . В . Назаренко, В . И . Охотникова

Агиография

Наиболее древними агиографическими памятниками, относящимися к В. М., следует считать проложные редакции Жития и Слова об обретении мощей (древнейший список - РГБ. Рум. № 397. Л. 359-360 об., 353 об.-354 об.; XVI в.), составление к-рых было связано, по-видимому, с переложением мощей В. М. в 1368 г.

В нач. 50-х гг. XVI в. псковский свящ. Василий (Варлаам) составил на основе этих текстов, а также псковских летописных известий и устных рассказов «неложных мужей псковских старейших», из к-рых называет некоего «старца клирика Ивана», более полное жизнеописание В. М., состоящее из Жития, Слова об обретении мощей и описания чудес; последнее (21-е) чудо датируется 1550 г. Житие в новой редакции вошло в Царский список Великих Миней Четых свт. Макария, митр. Московского (под 11 февр.), позднее в Тулуповские и

Милютинские Минеи. В лит. отношении свящ. Василий, составляя Житие В. М., ориентировался на Жития блгв. кн. Феодора Ростиславича Чёрного, Александра Ярославича Невского, его произведение обнаруживает также сходство с Житием прп. Михаила Клопского в редакции В. М. Тучкова, Словом иером. Пахомия Логофета на перенесение мощей свт. Петра, митр. Московского, а также Житием свт. Петра в редакции свт. Киприана, митр. Московского. Житие В. М. в «Книге Степенной царского родословия» (9-я гл., 5-я степень) является результатом многоступенчатого редактирования текста Жития в редакции свящ. Василия (первоначально этот текст, в к-ром были сокращены предисловие и послесловие, авторские отступления и комментарии, был дополнен по Никоновской летописи, затем подвергался др. переработкам).

В 1602 г. инок Григорий Топинский, иконник Псково-Печерского в честь Успения Пресв. Богородицы мон-ря «понужением и благословением» Псковского и Изборского еп. Геннадия составил новое Житие В. М., включившее собственно Житие и Слово о явлении мощей, в нек-рых списках к ним добавлена повесть о чудесах, состоящая из 15 рассказов (РНБ. Q. I. 70; Погод. № 901; РГБ. Собр. Гранкова, № 145). В основу жития автор положил сочинение свящ. Василия, существенно дополнив его по летописи типа НПЛ.

На основе сочинения инок Григория и проложного жития, возможно в связи с перенесением мощей В. М. в 1703 г., была создана компилятивная редакция в составе Жития, Слова о явлении мощей, повести о чудесах (известна в единственном списке - ПИАМ. Ф. Михайлова. № 277 (229), 1800-1810 гг.). В сборник также вошли церковный устав В. М., «Рукописание» и записанная в 1689/90 г. в Сибири «Повесть о чудесах святых благоверных великих князей Всеволода и Доманта, во святом крещении нареченных Гавриила и Тимофея, псковских чудотворцев», рассказывающая о явлении албазинским казакам псковских святых, к-рые предсказали двукратную осаду Албазина (1685 и 1686-1687). Повесть записана со слов Г. Фролова и Д. Тушева, участвовавших в защите Албазина. Компилятивная редакция послужила основой для троицкой редакции, созданной, вероятнее всего, в XVIII в. и также сохранившейся в единственном списке (ПИАМ. Ф. Троицкого собора. № 471, 1853 г.).

Гимнография

В рукописях сер. XVI-XVII в. сохранились 2 службы В. М.: 11 февр.- на преставление святого и 27 нояб.- на обретение мощей. Служба на преставление включает 3 стихиры на «Господи, воззвах» (нач.: «Приидите, вернии, възвеселимся»), 3 стихиры на стиховне, 4 хвалитные стихиры со славником, отпустительный тропарь, канон, кондак с икосом, седален и светилен. В каноне (нач.: «Что реку или что възглаголю?») указано имя автора: «Канон, творение

Никодимово, по благословению преосвященного митрополита Ларивона Киевскаго и всея Руси» (РГБ. Рум. № 397. Л. 109 об.). Стилистическое единство всех песнопений службы позволяет предположить, что Никодим был автором всей службы. (Упоминание Киевского митр. Руси Илариона вызывает недоумение, поскольку в XII-XVI вв. не было митрополита с таким именем; однако во всех списках этой службы и всех последующих ее редакциях имена Илариона и Никодима сохраняются.) Служба, составленная Никодимом, в рукописях XVI в. имеет 2 варианта, значимое различие между вариантами содержится в 3-м тропаре 3-й песни канона. 1-й вариант читается в списке РГБ. Рум. № 397: «Христовою любовью великий княже Всеволоде от Вышеграда пришел еси в град Псков и възрадовася духом, яко в горный Иерусалим, провидя мощем своим положеном быти в нем» (Л. 133 об.; см. также: РНБ. Соф. № 460; Кир.-Бел. № 474/731 и др.). Во 2-м варианте (РГБ. Егор. № 938; РНБ. Погод. № 563) вместо «от Вышеграда» читается «от Смоленска», подобного чтения нет ни в агиографических, ни в исторических источниках. Кроме того, во 2-м варианте в текстах песнопений, особенно тропарей канона, много пропусков, что делает непонятным смысл отдельных текстов. В большинстве списков в редакции свящ. Василия вместе с Житием В. М., как правило, помещалась служба Никодима; между этими текстами есть небольшие совпадения.

В списках 2-й пол. XVI в. (не позднее 70-х гг.) к службе Никодима присоединяется новый вариант стихир на «Господи, воззвах» (нач.: «Блажене богомудре княже Всеволоде») и канона (нач.: «Высоко житие имеаи и восхождении божественными весь светел быв» - РГБ. Унд. № 101; РГБ. Лукашевич. № 57; РНБ. Кир.-Бел. № 449/706 и др.). Редакция службы с 2 канонами и 2 группами стихир на «Господи, воззвах» создается на основе 2-го варианта службы Никодима (т. е. с чтением «от Смоленска» в 3-м тропаре 3-й песни). Было высказано предположение о том, что автором этой редакции службы В. М. был также свящ. Василий (ПЭ. Т. 7. С. 72-74; *Калиганов*. С. 424-425).

В нач. XVII в. создается пространная служба В. М. с полиелеем. Имя автора и время создания службы записаны в начальных словах тропарей канона: «В лета царя славного Бориса всея Руси по благословению епископа Генадия Пскова града рукою буюго умом в человецех в скорбех песнословиша Григора» (ГИМ. Увар. № 869. Л. 1-24 об.). Григорий, по-видимому инок Псково-Печерского мон-ря и автор одной из редакций Жития В. М., создал пространную службу в 1598-1605 гг. (встречается в рукописях нечасто - ГИМ. Увар. № 869; ГИМ. Щук. № 468). И служба, и Житие В. М., написанные Григорием, характеризуются богатством фактического содержания. Служба на перенесение мощей В. М. в печатных Минеях XVII в. (1622) соединяет службу в редакции Григория со стихирами и канонем неизвестного автора сер. XVI в. (нач.:

«Блажене богомудре княже Всеволоде»). Такая же служба с 2 канонами (неизвестного автора и Григория) содержится и в рукописях XVII в. (РНБ. Q. 1. 70; РНБ. Погод. № 901).

Наиболее ранние списки службы на обретение мощей 27 нояб. также датируются сер. XVI в. (РГБ. Рум. № 397; РГБ. Егор. № 938 и др.). В состав службы входят 3 стихиры на «Господи, воззвах» (нач.: «О дивное чудо, источник чудесем»); славники 6-го и 2-го гласов, отпустительный тропарь, канон, кондак с икосом, седален и светилен. Канон имеет указание на имя автора: «Творение Филофеево» (РГБ. Егор. № 938. Л. 42). Нерешенным остается вопрос о том, кем был Филофей и когда он написал службу на обретение мощей В. М. Краткий вариант службы дает основание для предположения о ее раннем происхождении. Нек-рые ученые считали автором службы старца Елеазарова мон-ря Филофея (кон. XV - нач. XVI в.), автора теории «Москва - Третий Рим»; другие отождествляли его с игум. Елеазаровского мон-ря Филофеем, к-рый упоминается в 9-м чуде Жития прп. Евфросина Псковского в редакции свящ. Василия (40-е гг. XVI в.).

В списках XVII в. служба на обретение мощей В. М., написанная Филофеем, дополняется новыми песнопениями (стихирами на стиховне, на хвалитех, по 50-м псалме, седалями, величаниями), причем тексты стихир и их количество могут отличаться друг от друга (РНБ. Погод. № 901; РНБ. Q. 1. 70). Наиболее пространный вариант этой службы

напечатан в Трефологионе 1637 г. и в совр. Минеях (Минея (МП). Нояб. Т. 3. Ч. 2. 1998. С. 447-456), имя составителя в печатной редакции не указано. Возможно, пространный вариант службы на обретение мощей был составлен одновременно со службой на преставление в редакции инока Григория, т. е. в нач. XVII в.

Арх.: РГБ. Рум. № 397. Л. 359-360 об.; 353 об.-354 об.; 390 об.- 417 об.

Ист.: НПА; ПСРЛ. Т 1-2 (по указ.); Т. 21. Ч. 1. С. 193-203; Псковские летописи. М.; Л., 1941-1955. Вып. 1-2 (по указ.); Житие кн. Всеволода-Гавриила и Слово на обретение его мощей / Подгот. текста и пер. с древнерус. В. И. Охотниковой. Псков, 1992; ГВНП. № 79-81; ДРКУ. С. 153-165; Российское законодательство X-XX вв.: В 9 кн. М., 1984. Т. 1: Законодательство Др. Руси. С. 249-298; Артемьев А. Р. Явление албазинским казакам псковских святых // Вестн. Дальневост. отд. АН СССР. 1990. № 6. С. 106-110; Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси. М., 1970. Т. 1; М., 1998. Т. 3 (в соавт. с П. Г. Гайдуковым). № 133-137.

Лит.: Толстой М. В. Святые и древности Пскова. М., 1861. С. 16, 21-29, 41-42, 56-58. Прил. III. С. 11; Прил. V. С. 20-23; Ключевский В. О. Древнерус. жития. С. 248-249, 250-251, 257-258; Барсуков. Источники агиографии. С. 108-

111; *Филарет* (Гумилевский). РСв. СПб., 1882. Т. 1. С. 214; *он же*. Обзор. № 122; Описание о российских святых. С. 49-50; Перенесение мощей св. кн. Всеволода-Гавриила из Троицкого собора в Благовещенский в г. Пскове // ЦВед. 1898. № 46. С. 1755; *Малинин* В. Старец Елеазарова мон-ря Филофей и его послания: ист.-лит. исслед. К., 1901. С. 755-756; *Сергий* (Спасский). Месяцеслов. Т. 2. С. 40-42, 47, 118, 368; *Голубинский*. Канонизация святых. С. 61, 104, 541; *Серебрянский* Н. [И.] Древнерус. княжеские жития: Обзор редакций и тексты. М., 1915. С. 257-263; *Юшков* С. В. Устав кн. Всеволода: (До завнішньої історії пам'ятки) // Ювілейний зб. на пошану акад. Д. І. Багалія. К., 1927. С. 405-424; *Спасский* Ф. Г. Рус. литург. творчество (по совр. минеям). П., 1951. С. 141-145; *Бережков* Н. Г. Хронология рус. летописания. М., 1963. С. 137, 326-327; *Щапов* Я. Н. Княжеские уставы и церковь в Др. Руси. М., 1972. С. 165-177; *Раппопорт* П. А. Зодчество Смоленска XII-XIII вв. Л., 1979. С. 369; *Охотникова* В. И. Григорий // Там же. С. 172-175; *она же*. Филофей // СККДР. Вып. 2. Ч. 2. С. 470-471; *она же*. Повесть о Довмонте: Исслед. и тексты. Л., 1985; *она же*. Житие Всеволода в редакции Василия и Григория: (Взаимоотношения редакций) // 200 лет первому изданию «Слова о полку Игореве». Ярославль, 2001. С. 131-141; *она же*. Житие кн. Всеволода-Гавриила в Степенной книге // ТОДРА (в печати); *Лихачев* Д. С. «Софийский временник» и новгородский полит. переворот 1136 г.

// Он же. Исследования по древнерус. лит-ре. Л., 1988. С. 154-184; Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Т. 2 // Соч. М., 1988. Кн. 1 (по указ.); Дмитриева Р. П. Василий (в иноках Варлаам) // СККДР. Вып. 2. Ч. 1. С. 113; Янин В. Л. Новгородские акты XII-XV вв. М., 1991. С. 135-138; он же. У истоков новгородской государственности. Вел. Новгород, 2001. С. 23-30; он же. Новгородские посадники. М., 2003. С. 88-135; Артемьев А. Р. О мечях-реликвиях, ошибочно приписываемых псковским князьям Всеволоду-Гавриилу и Довмонту-Тимофею // Рос. арх. 1992. № 2. С. 66-74; Комеч А. И. Каменная летопись Пскова XII - нач. XVI в. М., 1993. С. 35-68; Гиппиус А. А. К истории сложения текста Новгородской первой летописи // НИС. 1997. Вып. 6 (16). С. 3-72, особ. 34-64; он же. К истории текста церковного Устава Всеволода // Новгород и Новгородская земля: История и археология. Вел. Новгород, 2003. Вып. 17. С. 163-173; Белецкий С. В. К истории строительства ц. св. Дмитрия Солунского в Пскове // ЦА. Спб., 1998. Вып. 4. С. 39-41; Романова А. А. Повесть о чудеси святых благоверных великих князей Всеволода и Доманта, во святом крещении нареченных Гаврила и Тимофея, псковских чудотворцев // СККДР. Спб., 1998. Вып. 3. Ч. 3. С. 243-244; Флоря Б. Н. К изучению церк. устава Всеволода // Россия в средние века и раннее новое время: Сб. ст. к 60-летию Л. В. Милова. М., 1999. С. 83-96; Круглова Т. В. Всеволод Мстиславич и проблема

княжеского стола в Пскове // Псков в рос. и европ. истории: (К 1100-летию первого летописного упоминания). М., 2003. Т. 1. С. 124-131; Калиганов И. И. Георгий Новый у вост. славян. М., 2000; Макарий (Веретенников), архим. Василий (в монашестве Варлаам) // ПЭ. 2004. Т. 7. С. 72-74.

В . И . Охотникова

Иконография

В 1965 г. при раскопках в Пскове ц. вмч. Димитрия Солунского в Довмонтовом городе, на месте первоначального погребения В. М., был найден глиняный сосуд XII в. со скульптурными изображениями 3 лиц (ОИРК ГЭ. № ПД-65/128). Наиболее полно сохранившееся изображение - удлиненное лицо мужчины, средних лет, с невысоким лбом, близко посаженными глазами навыкате, длинным тонким носом с характерной горбинкой и короткой бородкой. В. Д. и С. В. Белецкие высказали ничем не подтвержденное предположение, что «найденное скульптурное изображение, украшавшее погребальный сосуд, является единственным дошедшим до нас прижизненным, точнее посмертным, портретом князя Всеволода» (Белецкий В. Д., Белецкий С. В. Сосуд из могилы псковского кн. Всеволода-Гавриила Мстиславича (1138 г.) // Сов. арх. 1979. № 3. С. 275-279). Наиболее раннее изображение В. М. сохранилось на миниатюре Радзивилловской летописи

кон. XV в.- вокняжение в Новгороде (БАН. 34. 5. 30. Л. 156 об.).

Первое достоверное известие об единоличном образе В. М. относится к 1-й пол. XVI в. В житии князя сохранилось свидетельство о чуде от мощей святого, совершившемся в правление вел. кн. Василия III, после к-рого исцеленный, «именитый человек родом из Боровичей», вложил в псковский Троицкий собор покров на раку В. М. с образом князя, шитый «по малиновому штофу, длиной 2 аршина 1,5 вершка, шириной 13 вершков, венец и цата на изображении из крупного жемчуга и богато украшены яхонтами, изумрудами и алмазами» (хранился в ризнице Троицкого собора, местонахождение после 1917 неизв.).

На формирование образа В. М. повлиял выработанный ранее иконографический тип св. князя (св. князей Бориса, Глеба и Владимира). В. М. изображался средовеком с короткими пышными волосами и длинной коричневой бородой, облаченным в княжеское корзно (шубу с меховым подбоем и воротником), подпоясанную нижнюю одежду и круглую княжескую шапку с меховой оторочкой. К 1563 г. относится известие об изображении князя во вкладной записи в псковском Евангелии апракос (РНБ. Погод. 18. Л. 169., 1463 г.), где указано, что дьяк Юрий (Софроний) Сидоров поставил его образ над гробом в Троицком соборе в Пскове, пребывавший там до 1917 г. (ныне местонахождение неизв.). Согласно описаниям, на

иконе В. М. был представлен в рост, в левой руке держит Троицкий собор, правая рука в молении. Видимо, именно эта икона, уже в XVI в. почитавшаяся чудотворной, послужила главным протографом при изображении святого в XVI-XVIII вв. Во 2-й пол. XVI и в XVII в. изображения В. М. этой иконографии широко распространились не только в Пскове, но и в Москве и в Новгороде. Так, В. М. представлен на следующих иконах: из собр. Рябушинского, XVI в. (см. в кн.: Выставка древнерус. искусства в Москве 1913 г. М., 1913. № 70); кон. XVI в. (ГМЗК); «Св. князя Борис, Всеволод-Гавриил и Глеб» из псковского храма свт. Василия на Горке (1610-е гг., ПИАМ; датировка и атрибуция Н. М. Ткачёвой); «Всеволод-Гавриил, кн. Псковский» из Новгородского епархиального древлехранилища (XVII в. НГОМЗ); одноименная псковского происхождения (XVII в., под записью XIX в., НГОМЗ); шитая псковская (XVII в., ПИАМ), а также в росписях (как правило, на столпе): Архангельского собора Московского Кремля (XVII в., иконография восходит к 1564-1565); Смоленского собора Новодевичьего мон-ря и ц. Св. Троицы в Вязёмах (кон. XVI в.); Благовещенского собора Сольвычегодска (1601); в композиции «Древо родословия Московских государей» на сводах вост. части галереи Спасо-Преображенского собора Новоспасского мон-ря в Москве (80-е гг. XVII в.). В собрании ПИАМ хранится небольшая икона, по композиции и размерам совпадающая с описанием образа В. М. из псковской ц. прп. Варлаама Хутынского на Званице - фигура

князя переписана в XVIII в., раскрытое из-под записи изображение храма датируется нач. XVII в.

В 80-х гг. XVI в. в местном ряду иконостаса Софийского собора в Новгороде появилась икона В. М., зеркально повторяющая икону 1563 г. (под записью XVII в., оклад - 50-е гг. XVII в., НГОМЗ). В кон. XVI - нач. XVII в. икона того же извода была написана для псковского Троицкого собора. В дореволюционных путеводителях, как правило, указывалось, что местонахождение «второй иконы» в соборе было «на столпе» (в наст. время перед иконостасом главного придела).

Эта иконография соответствует описанию облика В. М. в иконописном подлиннике XVIII в. по списку С. Большакова: «Рус, власы с ушей, брада аки Василия Кесарийского, пошире на нем, шуба червчата, испод лазорь, на главе шапка, в левой руке церковь празелен с белилом, об одном верху, Святая Троица» (Большаков. Подлинник иконописный. С. 52-53). Существовали и др. варианты иконографии этого святого. В клейме псковской иконы «Церковь походная» в чине св. князей В. М. изображен с крестом в правой руке и с мечом в левой (3-я четв. XVI в., ТКГ). На иконе 2-й пол. XVII в. (ГМЗК) князь держит в правой руке Троицкий собор, а в левой - меч. В Сводном иконописном подлиннике XVIII в. описан др. вариант иконографии святого: «Неции пишут на руце церковь, под ногами лежит бранное оружие и щит».

Образ В. М. мог быть включен в деисусную композицию: напр., на шитой вставке «Благовещение Пресв. Богородицы с деисусом» (сер. XVI в., ПИАМ); на иконе из деисусного чина (похищен из Изборского музея в 1963, местонахождение неизв.) иконостаса ц. Сергия Радонежского в Изборске (кон. XVI в.); на серебряной чате XVI в. (ПИАМ). В. М. представлен в 3/4-ном развороте, обе руки в жесте моления. Так же он изображен на боковом поле псковской иконы «Св. Троица» (кон. XVI в., ГТГ). в среднике иконы - Св. Троица, на полях - кнг. Ольга и кн. Всеволод (Гавриил), можно предположить, что икона связана с историей Троицкого собора в Пскове, основательницей к-рого, по преданию, была кнг. Ольга, а обновлял собор в XII в. В. М.

В кон. XVI в. в Пскове появились иконы с изображением видения старца Дорофея - чуда, происшедшего во время осады города Стефаном Баторием в 1581 г. Наиболее ранняя икона с изображением явления Пресв. Богородицы старцу Дорофею (т. н. Псковско-Покровская) была написана для ц. Покрова от Пролома вскоре после 1581 г. и представляет собой изображение Божией Матери с предстоящими Псковскими святыми (преподобные Антоний и Корнилий, князья Владимир Киевский, Гавриил и Тимофей Псковские, блж. Николай Псковский), в числе к-рых на фоне панорамы Пскова - В. М. (до 2001 находилась в частной коллекции в Австрии, в наст. время - в Троицком

соборе Пскова). Список с этой иконы с краткой летописью был в Успенском соборе Московского Кремля (прорись опубликована в кн.: Толстой М. В. Святости и древности Пскова. М., 1861. Рис. 10). В XVIII-XIX вв. образ В. М. встречается реже, возможно как следствие положения мощей под спуд при имп. Петре I. В 1834 г., при 2-м открытии мощей В. М., для них была изготовлена серебряная рака, на крышке к-рой было помещено чеканное изображение святого в рост в невысоком рельефе (личное письмо живописное), а на боковых сторонах в 2 медальонах - сцены «Несение мощей кн. Всеволода на место битвы в 1581 г.» и «Явление Богоматери старцу Дорофею».

От XX в. сохранилось неск. изображений В. М. На крышке раки, в к-рой мощи князя почивают в Троицком соборе в наст. время, помещено его изображение в рост со сложенными на груди руками, выполненное в академической манере, вероятно в сер. XX в. У мощей - икона того же времени: князь с мечом в руке изображен в рост. В псковском храме в честь архангелов Михаила и Гавриила в местном ряду иконостаса стоит икона «Св. князя Александр Невский, Всеволод-Гавриил и Довмонт-Тимофей Псковские», написанная в 1999-2000 гг. в мастерской архим. Зинова (ее прототипом послужила икона «Св. князя Борис, Всеволод-Гавриил и Глеб» 10-х гг. XVII в. из храма свт. Василия на Горке). 2 иконы В. М. находятся также в

посвященном князю приделе храма в подмосковном пос. Власиха Одинцовского р-на.

Лит.: *Погодин М. П.* Образцы славяно-рус. древнеписания. М., 1841. Т. 2. С. 10; *Повесть о начале и основании Псково-Печерского мон-ря* / Изд. архим. Ириней [Климентьевский]. Псков, 18492. С. 48-49; *Князев А. С.* Ист.-стат. описание псковского кафедр. Троицкого собора. М., 1858. С. 26-29; *Окулич-Казарин Н. Ф.* Спутник по древнему Пскову. Псков, 19132. С. 89, 132, 136; *Мысливец И.* К иконографии рус. святых // Всл. 1932. Т. 4. Vol. 2. S. 426; *Антонова, Мнева.* Каталог. Т. 2. Кат. 391. С. 46; *Сизов Е. Е.* Рус. ист. деятели в росписях Архангельского собора и памятники письменности // ТОДРА. 1966. Т. 13. С. 272-273; *Постникова-Лосева М. М.* Серебряное дело Пскова XVI-XVII вв. // ДРИ. М., 1968. [Вып.]: Худож. культура Пскова. С. 157-173; *Цюрик Л. В.* Новодевичий мон-рь. М., 1974. С. 16; *Бобров Ю. Г.* Новооткрытый деисусный чин из ц. Сергия Радонежского в Изборске // ПКНО, 1978. М., 1979. С. 267-273; *Гордиенко Э. А.* Большой иконостас Софийского собора (по письменным источникам) // НИС. 1984. Вып. 2 (12). С. 219-220; *Гордиенко Э. А., Трифонова А. Н.* Кат. серебряных окладов Новгородского музея-заповедника // Музей-б. М., 1986. [Вып.]: Худож. собр. СССР. Кат. 25.3. С. 248-249; *Удралова Н. В.* Роспись Благовещенского собора в Сольвычегодске // ДРИ. М., 1989. [Вып.]: Худож. памятники Рус. Севера. С. 193-202; *Псковская икона XIII-XVI вв. Л.,*

1990. Кат. 148. С. 316; Ткачева Н. М. Псковские иконы кон. XVI - нач. XIX вв. на сюжет сказания о Видении Дорофея // Белецкий В. Д. Псковский Кремль в планах и изображениях XVII-XIX вв. СПб., 1997. С. 36-47; она же. Образец шитья сер. XVI в. в собр. Псковского музея-заповедника // Древности Пскова: Археология. История. Архитектура. Псков, 1999. С. 261-270; Полякова О. А. Архитектурные фоны на иконах рус. святых // ИХМ. 1998. Вып. 2. С. 74-85; она же. Шедевры древнерус. искусства XVI-XIX вв. в собр. музея-заповедника «Коломенское». М., 1999. Кат. 9. С. 161; Квливидзе Н. В. Фрески ц. Троицы в Вязёмах: Программа и иконография в контексте идейных движений эпохи: Канд. дис. М., 1999. С. 123.

Ю . В . Бродовая

